

МАРИЯ НАЗАРОВА

НЕРАСПУСТИВШИЕСЯ ЦВЕТЫ

СБОРНИК РАССКАЗОВ О ДЕТЯХ, КОТОРЫЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ
ЖИЗНЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СТАЛИ ВЗРОСЛЫМИ

Мария Михайловна Назарова

Нераспустившиеся цветы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21112721
Нераспустившиеся цветы/ Мария Назарова: Москва; 2017
ISBN 978-5-00058-560-3

Аннотация

Дети – цветы жизни. Они украшают наши будни и делают их ярче. Нельзя забывать и о том, что дети – это наше продолжение; поколение, которое сменит нас. От того, как мы его воспитаем, зависит будущее человечества. Дети – это цветы, которые требуют самой большой заботы, без нее будущее превратится в затоптанную клумбу.

Я хорошо помню себя ребенком, и во всех этих воспоминаниях я улыбаюсь. За это большое спасибо моим родителям – Назарову Михаилу Ивановичу, Назаровой Ирине Васильевне и старшему брату – Назарову Александру Михайловичу.

Все свое детство я верила в добрых волшебников, а когда выросла, познакомилась с настоящей феей, оберегающей часть подрастающей сейчас оранжереи. Она не летает на маленьких блестящих крылышках, не носит смешной остроугольной шляпы и даже не имеет волшебной палочки. У нее есть другое, более важное – доброе сердце. Мою знакомую зовут Надежда Первушина. Мне бы не хотелось прибегать при ее представлении

к пафосным эпитетам и обзывать ее новомодными словами «общественный деятель» или же «член благотворительной организации». Я скажу проще: Надежда – это человек, благодаря которому сотни маленьких деток, оставшихся без родителей, чаще улыбаются, смеются и веселятся! Надежда организует праздники в детских домах и социально-реабилитационных центрах для детей.

Я поделилась с вами двумя примерами хранителей мира ребенка, но, к сожалению, в сказке под названием «Детство» есть еще и отрицательные персонажи. Они срывают цветы, даже не дав им возможности распусться. Моя книга именно о таких цветах. Моя книга о детях, которые под влиянием жизненных обстоятельств стали взрослыми, еще не насладившись детством.

Содержание

От автора	5
Рождественский лучик	8
Моя сила	10
Сказать «мама» и «папа»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мария Назарова

Нераспустившиеся цветы

Цветок продолжает дарить свой аромат, даже когда по нему прыгают в ботинках, но только если это уже взрослый цветок. Если растоптать еще не распустившийся бутон, то он не зацветет и не подарит волшебного запаха...

От автора

Дети – цветы жизни. Они украшают наши будни и делают их ярче. Нельзя забывать и о том, что дети – это наше продолжение; поколение, которое сменит нас. От того, как мы его воспитаем, зависит будущее человечества. Дети – это цветы, которые требуют самой большой заботы, без нее будущее превратится в затоптанную клумбу.

Я хорошо помню себя ребенком, и во всех этих воспоминаниях я улыбаюсь. За это большое спасибо моим родителям – Назарову Михаилу Ивановичу, Назаровой Ирине Васильевне и старшему брату – Назарову Александру Михайловичу.

Все свое детство я верила в добрых волшебников, а когда выросла, познакомилась с настоящей феей, оберегающей часть подрастающей сейчас оранжереи. Она не летает на маленьких блестящих крыльшках, не носит смешной ост-

роугольной шляпы и даже не имеет волшебной палочки. У нее есть другое, более важное – доброе сердце. Мою знакомую зовут Надежда Первушина. Мне бы не хотелось прибегать при ее представлении к пафосным эпитетам и обызывать ее новомодными словами «общественный деятель» или же «член благотворительной организации». Я скажу проще: Надежда – это человек, благодаря которому сотни маленьких деток, оставшихся без родителей, чаще улыбаются, смеются и веселятся! Надежда организует праздники в детских домах и социально-реабилитационных центрах для детей.

Я поделилась с вами двумя примерами хранителей мира ребенка, но, к сожалению, в сказке под названием «Детство» есть еще и отрицательные персонажи. Они срывают цветы, даже не дав им возможности распуститься. Моя книга именно о таких цветах. Моя книга о детях, которые под влиянием жизненных обстоятельств стали взрослыми, еще не насладившись детством.

Мария Назарова

*Номинант национальной литературной премии ЮНЕСКО
“Писатель года 2014”; волонтер объединения “Мы дарим
деткам добро”*

Рождественский лучик

Основано на реальных событиях

Эта ночь необыкновенно ярко освещена тихим шепотом света золотистых куполов церкви, в которой сегодня особенно многолюдно. Возле алтаря, сияя богато расшитым одеянием, стоит батюшка, из его уст кисельными ручьями льются речи служения, подле него на ступенях распевает православные песни церковный хор, а где-то в глубине толпы, возле правого малого подсвечника вырисовывается маленький силуэт хрупкой девушки. Каждый год в рождественскую ночь она приходит в этот храм к самому началу службы и уходит только поутру. Ее голова покрыта тонким шелковым платком цвета спелой черешни, а в руках у нее неизменно две тонкие желтые свечи – за здоровье каждого из родителей. Неподалеку от девушки сверкают две маленькие фигурки, на которые она уже в третий раз невольно кидает свой взгляд. Ее глаза устремляются к подсвечнику, где, кротко подпевая молитвам, следит за свечами маленькая послушница этого храма – земной ангелок с самыми добрейшими глазами, которые когда-либо удавалось видеть девушке. За спиной малютки пристроился мальчуган лет семи, одетый по современному и, очевидно, пришедший сюда с верующими родителями. Эти ребята, наверняка, давно знакомы, имен-

но поэтому он уже в который раз пытается завязать разговор с вышеописанной послушницей, в ответ ее лицо озаряется кроткой и очень стеснительной улыбкой, значение которой невозможно понять – отчуждение ли это или обычная скромность... Его детское личико освещено любовью, на ее глаза падает лишь свет церковных свечей. Он смущенно почесывает лоб, предпринимая очередную попытку заговорить с ней, она же, бросая на него добрый взгляд, тихонько краснеет и нежно окрещает свой лобик священным знаком в такт церковной песне... Но вот слабые полупрозрачные лучи утреннего солнца уже начали падать на заснеженные купола. Служба закончилась, и мимо этих двоих проплыла взрослая пара. Женщина, очевидно являющаяся матерью мальчугана, молча повела его к выходу. Послушница же направилась к белоснежной лестнице, ведущей в одну из церковных комнат. Уходя она несколько раз обернулась в его сторону, и ее щеки заалели. Храм практически опустел, пора уже и наблюдавшей за ними девушке уходить домой, но она почему-то не торопится. Ее шаги рисуют плавную траекторию к тому самому подсвечнику, а губы шепчут тихую молитву. Она просит счастья. Не для себя. А для той маленькой девочки...

Моя сила

*Основано на записях из личного дневника
моего дедушки – Воробьева Василия Яковлевича*

Самый страшный гром в моей жизни прозвучал не с неба. Тогда прошло всего две недели, как мне исполнилось восемнадцать лет. Гром имел четкие звуко-буквенные очертания: «Вы должны вызвать огонь на себя, тем самым отвлечь противника и дать возможность нашему батальону проникнуть на вражескую территорию». В тот момент мне казалось, что этот словесный удар рассек подо мной почву, и я вдруг стал падать куда-то глубоко-глубоко. Я попытался сделать шаг хоть в каком-нибудь направлении, чтобы удостовериться, что я все еще стою на земле, но у меня не получилось. Ноги были ватными. Дальше я постарался набрать побольше воздуха в легкие, но нос тоже не слушался меня и вместо вдоха у меня вышло лишь нелепое свистящее посапывание. Перед глазами вдруг возникло мамино лицо: ее сухие, вечно обветренные губы, большие глаза цвета летнего озера и тонкие светлые брови. Я сглотнул подкатившие к горлу слезы, и родной лик вдруг улыбнулся мне, а потом исчез, оставив меня наедине с этим жестоким заданием. Но мне почему-то уже не было так страшно. Этот образ, возникший в моем воображении в минуты, когда я мысленно прощался с жизнью,

убедил меня, что все это не зря и что сейчас, выйдя под пули, я совершу шаг, который приблизит Победу. Победу, которую непременно одержит наша армия.

На это задание нас отправилось семеро. Вернулись двое.

Сказать «мама» и «папа»

Основано на реальных событиях

Доброе утро, дневничок! Прости, что я так небрежно к тебе отнеслась, даже не выделила для тебя отдельную тетрадку, и тебе приходится соседствовать с формулами по алгебре, но, пожалуйста, не злись, потерпи. Просто, если бы я сделала иначе, про тебя узнали бы ОНИ, а я этого не хочу. Я не хочу, чтобы ЭТИ знали, что творится у меня в душе. Не поймут. Только посмеются. А в тетрадку по алгебре ОНИ все равно не заглянут. А зачем им это? Учусь я плохо (к чему мне перед тобой лукавить?), а следовательно, списывать у меня нет смысла. Знаешь, а я вообще ИХ ненавижу. Особенно Катю, она омерзительная. В прошлом она наркоманила, занималась сексом со всеми парнями со двора, в полицейском участке ночевала чаще, чем дома. А ведь ей всего четырнадцать лет. Кстати, Катя скоро проснется, так что уже минут через двадцать мне надо тебя, дневничок, прятать, ведь я не хочу, чтобы она тебя увидела и растрезвонила о тебе всем подряд. Я буду тебе только по ночам или же, как сейчас, ранним утром писать, чтобы никто не заметил. А Катя проснется, чтобы покурить в окно, пока воспитатели спят. Среди ЭТИХ Катя, конечно, не одна курит. Только остальные скрываются и стараются делать это в школе на перемене

нах, но Катя – не остальные, она бунтарка (по крайней мере, сама себя она так охарактеризовывает). Курят здесь практически все. И от всех воняет: блудом, внутренней грязью, а из-за того, что курят, еще и сигаретами. Знаешь, чем меня радует пребывание в ИХ обществе? А тем, что мне с ними осталось всего неделю жить. Потому что через семь дней мне исполнится семнадцать и меня заберет отсюда Лиза, ей разрешили это сделать. Лиза приходится мне мамой, ну как мамой, на генетическом уровне, а на духовном это просто женщина, которая растила меня до пятнадцати лет. Что было потом? Она променяла меня на своего мужика, который через год после того, как я оказалась здесь, в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Радуга», бросил ее. Я жду своего дня рождения. Не могу сказать, что я хочу переехать к Лизе, но хочу уехать от ЭТИХ. С ними даже хуже, чем с Лизиним мужиком, хотя он два раза избивал меня до такой степени, что скорая увозила меня без сознания. А еще я жду подарок на свой праздник. Недавно наша старшая воспитательница Татьяна Тарасовна подходила ко мне, спрашивала, что я хочу получить на торжество. Я попросила билет на концерт Гарри Топора и Тони Раута. Знаешь, мне кажется, что, если бы не музыка этих рэперов, я бы с ума сошла. Представляешь, сяду в кабинке нашего туалета, закроюсь, включу тихонечко их песни и слушаю, и будто улетаю куда-то. Даже голова немножечко кружится. Я начала слушать этих исполнителей почти два года назад. Услыша-

ла трек «Грим» из проезжающей мимо машины, когда была прогулка. Зацепило. Начала искать их альбомы, слушать, вслушиваться в сам текст, в смысл. Когда-то я бы даже и не подумала, что буду любить такой стиль: агрессивную музыку, злой рэп. Однако я нашла себя именно в нем, нашла себя именно в этой агрессии. Правдивость и серьезность текстов Гарри Топора и Тони Раута, их жестокая подача ударили в мое сердце, как кинжал: резко и глубоко. Когда я попала в Центр, ненавидела Лизу, я обвиняла ее во всех бедах, которые на меня тогда навалились. У меня была депрессия, которая долго не проходила. И как раз в тот момент, когда наступила очередная апатия, я включила трек «Собеседник». И погрузилась в размышления... В этой композиции представлен разговор человека с Богом. Первый жалуется Всевышнему, что тот неблагосклонен к нему, что не уберег его от огромного количества разочарований, что не был рядом в трудные моменты. Это натолкнуло меня на мысль: почему мы всегда так стараемся обвинить кого-то другого в произошедших с нами горестях? Я начала понимать, что только мы сами кузнецы своих судеб и наша жизнь лежит на нашей наковальне. Мы сами выбираем добро или зло. Мы сами рождаем ложь, которая исходит на нас от кого-то, сами ловим плевки, летящие нам в лицо. В течение нашей жизни мы все делаем сами. Да, есть проложенные судьбой дороги. Но развилки выбираем, а порой и вовсе протаптываем мы сами. Не нужно винить в своей боли других. В размышлениях в ка-

кой-то момент я даже перешла черту: мне показалось, что и в ошибках Лизы виновата я сама. Но как я могла? Я ведь ребенок, а она взрослый человек. Я оттолкнула это суждение и поняла главное: да, на Лизе, безусловно, лежит ответственность за мое испорченное детство, но строить и писать свою судьбу предстоит только мне. Самой. Именно эти мысли влетели в мое формирующееся мировоззрение. Так эта песня фактически изменила мою жизнь. Ой, дорогой, кажется, Катя просыпается. Все, больше не могу писать, буду притворяться спящей.

Привет, дружок! Я, к сожалению, не могла тебе писать в Центре. Представляешь, воспитательница запалила Катю! Татьяна Тарасовна зашла прямо в тот момент, когда эта девочка открывала окно и закуривала сигарету. Эта «бунтарка», конечно, успела быстро избавиться от сиги, но из-за этого ситуация стала еще хуже! Истолковали это как попытку суицида! Ох и затаскали же Катю по психологам! А когда во всем разобрались, началась еще большая жесьть. Из-за этого промаха моей соседки по кровати пострадали мы все. Подъем сделали в пять утра и ввели утреннюю прогулку, причем гулять нам разрешили только на детском дворе, а не по всей уличной территории «Радуги». Но для меня все это закончилось. Я пишу тебе из Лизиного дома. Прости, но не хочу описывать тебе нашу с ней встречу. С ее стороны, конечно, были и слезы, и удушющие объятия, но мне все равно пока-

залось, что она не изменилась. Она привела меня в дом и даже обеда не приготовила, пусть обычного, не праздничного. А у меня ведь день рождения... Если честно, то я уверена, что она про это и не помнит даже. А вот Татьяна Тарасовна помнила и подарила мне мою голубую мечту с синей магнитной полосой – билет на концерт Гарри Топора и Тони Раута. Мои кумиры приезжают в наш маленький городок уже через три дня. Знаешь, наверное, я в следующий раз услышу их именно там. Я боюсь включать музыку в этой квартире. Во-первых, Лиза постоянно спит, а во-вторых, я не хочу, чтобы она знала, что я люблю этих исполнителей. Я не хочу, чтобы она вообще меня знала. Ей два года было плевать на то, что происходит у меня в душе, она совсем не интересовалась мной. И ей было хорошо. Вот пусть и дальше так живет!

Привет, пишу тебе второй раз за день! Представляешь, почти сразу же после того, как я тебя в прошлый раз закрыла, нам привезли суши. Оказывается, их Лиза заказала. А я суши терпеть не могу! Я же говорила тебе, что она совсем не интересовалась и не интересуется мной!

Приветствую тебя, хорошего вечера. Сегодня я опять проснулась от этого ужасного запаха курева. Если честно, то, когда я его учуяла, по привычке еще пять минут лежала с закрытыми глазами, чтобы Катя не заметила моего взгляда. А потом вспомнила, что я у Лизы, встала с кровати, обошла комнату и обнаружила, что в квартире я одна. Представля-

ешь, Лиза вышла покурить в подъезд. Это странно, потому что в последний год, перед тем как я попала в Центр, она курила прямо в квартире. А тут вот... А еще мы сегодня вместе с ней слушали музыку. Ну, точнее, я включила Гарри Топора и Тони Раута, пока Лиза жарила макароны, а она вдруг подошла и села рядом... Знаешь, а я ведь специально не выключила песню, увидев ее. Мне как-то спокойнее, что ли, когда эти ребята читают из динамика... Она дослушала со мной песню до конца, а потом просто молча сидела рядом, пока ей не позвонили. Я думаю, на том конце провода был тот ее мужик, и, судя по их разговору, он хочет к ней вернуться, а она вовсе не против. Лиза звала его в гости. По интонации, с которой она с ним говорила, я поняла: это был не первый его звонок за последнее время, как-то они слишком уверенно разговаривали, будто обсуждали какой-то совместно придуманный план. Кажется, я скоро снова поеду в Центр. Сейчас в комнате играет моя любимая музыка. «Демоны в моей голове мне мешают жить. Я постоянно вижу серые тени на стенах». Эх, скорей бы уже концерт!

Привет, дневничок! Этим утром я снова проснулась от запаха. Но это был не осточертелый мне горький прокуренный воздух, это был сладкий яблочный аромат с тонкими нотками корицы. Им веяло с кухни. Лиза испекла мою любимую шарлотку, раньше, когда у меня еще была семья, когда Лизу я еще называла мамой и когда мы еще жили вместе с папой,

с этого запаха у нас начиналось каждое воскресенье. Конечно же, я сразу побежала отведать лакомства, чтобы хотя бы через вкусовые ощущения вернуться в те беззаботные времена. Но Лиза на кухню меня не пустила, она вынесла посуду в зал, поставила на стол тарелку с яичницей и сказала, что завтракать сегодня мы будем так, а шарлотка – на вечер, потому что к восьми у нас ожидаются гости. Я уже догадываюсь, что это за таинственные гости, а точнее гость! Это ее мужик придет. Придет и будет есть шарлотку. Нашу семейную шарлотку со вкусом моего счастливого детства! Как она вообще могла ему ее приготовить?! Знаешь, успокаивает только одно – я этим вечером наконец-то пойду на концерт Гарри Топора и Тони Раута, а значит, не увижу, как эта похотливая рожа будет съесть счастье нашей в прошлом сплоченной семьи. Вот, правда, к восьми концерт уже может закончиться... Ну ничего, я придумала план! Я просто не буду сегодня заходить на кухню. Запрусь в комнате и буду собирать вещи в Центр. Я пыталась мысленно успокоить себя, но не получалось. Тогда села на подоконник и стала всматриваться в то, что происходило за окном. Там я не нашла ничего интересного и, проводив глазами нескольких прохожих, перевела взгляд на свою комнату. Большую ее часть занимал оранжевый диван, заправленный однотонной зеленой хлопковой простыней, лишь по краям украшенной вышитыми блекло-голубыми завитками. Подняв взгляд чуть выше спального места, я уткнулась глазами в полку. А на полке он

– тот, кто наконец-то смог хоть немного успокоить меня, – билет на заветный концерт. Выступление моих любимых артистов, кстати, уже через два часа. Мне пора собираться. Лиза такая счастливая стоит на кухне, посыпает сахарной пудрой шарлотку. А еще она сегодня с самого утра лезет ко мне с объятиями. А я не даюсь. Пусть этого своего вечером обнимает!

Дневник, представляешь, меня обнял Тони Раут! И, несмотря на то что длилось это объятие всего секунды две, в моей голове за это время успел пронестись настоящий мысленный ураган: крутились строчки из его песен; всплывали рассуждения, на которые наталкивало его творчество; не давало покоя осознание того, что вот ОН – герой из моего племени, совсем-совсем рядом. Кстати, у него очень мягкие ладони. Произошло это уже после концерта, когда была автограф-сессия, на ней можно было не только попросить Игоря и Антона расписаться на любимой вещице, но еще и сделать фото с кумирами. Я в числе первых подбежала к фотографу, и тогда меня обнял Раут! У меня до сих пор на плечах осталась мелкая россыпь мурашек! Как же я уже хочу посмотреть на получившийся кадр, но люди с бейджиками сказали, что снимки будут только завтра. Скорее бы уже это завтра! Сам концерт тоже вызвал у меня невероятное количество эмоций! Я подпевала каждой песне! Я ведь их все знаю наизусть! А еще, представляешь, Гарри усадил весь

зал на корточках! Было что-то наподобие игры. Правила следующие: все пришедшие должны были тихонько присесть в начале нужной песни, а на припеве – выпрыгнуть. И у нас, зрителей, действительно получилось проделать эти нехитрые действия очень синхронно! Вышло здорово! Хочу еще раз пережить все произошедшее за последние полтора часа! А потом хочу, чтобы сразу же настало завтра и в Сети появились сегодняшние фотографии! А потом хочу снова еще раз концерт! И так по кругу! Вот так хочу! А домой не хочу. Там Лиза со своим мужиком. Сейчас сижу прямо на лестничной клетке клуба, пишу тебе, а телефон разрывается от Лизиних звонков. Не хочу брать трубку. Но придется. Ладно, все равно у меня есть свой план: как зайду в квартиру, сразу же побегу в комнату!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.